Юрислингвистика

Legal Linguistics, 2025, 37, 64-67, doi: https://doi.org/10.14258/leglin(2025)3710

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА *УДК 343.54, ББК 67.408.113, ГРНТИ 10.77.51, Код ВАК 5.1.4*

О содержании понятия «иные действия сексуального характера» при толковании различных норм УК РФ

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: academnauka@rambler.ru

Статья посвящена анализу подходов к определению содержания понятия «иные действия сексуального характера». Доказывается, что толкование этого понятия при применении различных норм УК РФ отличается, что обусловливает необходимость включения в текст УК РФ определения исследуемого понятия, сформулированного с учетом потребностей применения всех норм, для которых содержание этого понятия имеет квалификационное значение. Отмечается, что отсутствуют формальные основания для ограничительного толкования этого понятия при квалификации насильственных действий сексуального характера, что делает содержание этого понятия почти безграничным. Однако необходимость правовой оценки по одной норме деяний, обладающих примерно одинаковой общественной опасностью, требует поиска критериев, с помощью которых возможно было бы ограничить круг возможных проявлений исследуемого понятия. Автор положительно оценивает подход законодателя к определению предмета преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 242 и 242.1 УК РФ, в рамках которого к нему относятся, в частности, изображения полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера. При таком подходе указание на сопоставимость действий сексуального характера с половым сношением формирует содержательные границы этого понятия для целей соответствующих норм УК РФ. Выявлена необходимость определения исследуемого понятия и для целей квалификации деяний по нормам об ответственности за организацию занятия проституцией и вовлечение в занятие проституцией. Со ссылками на примеры доказывается, что практика широко определяет круг действий, которые могут совершаться в рамках проституции.

Ключевые слова: действия сексуального характера, развратные действия, проституция, материалы порнографического характера, изнасилование, половая свобода.

On the Scope of the Term ‘Other Actions of Sexual Nature’ in the Interpretation of Different Norms of the Criminal Code of the Russian Federation

N. V. Tydykova

Altai State University

61 Lenina St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: academnauka@rambler.ru

The article analyzes the approaches to the definition of the scope of the term «other actions of a sexual nature». It has been proved that the interpretation of this term differs in the application of different norms of the Criminal Code of the Russian Federation, which makes it necessary to include a definition of the concept under study into the text of the Criminal Code of the Russian Federation, formulating it in accordance with the needs of application of all norms for which the content of this term has qualifying significance. It is noted that there are no formal grounds for a restrictive interpretation of this concept in the qualification of violent acts of a sexual nature, which makes this concept almost limitless. However, the necessity to apply common legal assessment to acts of similar social danger requires the search for criteria to help limit the range of possible manifestations of the concept under study. The author positively estimates the approach of the legislator to the definition of the subject matter of the offences, responsibility for which is provided by Articles 242 and 2421 of the Criminal Code of the Russian Federation, which includes, in particular, depicting sexual intercourse or comparable to sexual intercourse acts of sexual nature. Under this approach, the indication of the comparability of acts of sexual nature with sexual intercourse forms the meaningful boundaries of this concept for the purposes of the relevant norms of the Criminal Code of the Russian Federation. The article reveals the necessity of defining the term under study for the purposes of qualifying acts under the norms on liability for organizing prostitution and involvement in prostitution. With references to examples it has been proved that the practice sets a broad range of actions that can be committed within prostitution environment.

Key words: acts of sexual nature, sexual abuse, prostitution, pornographic materials, rape, sexual freedom.

Одним из нерешенных в уголовно-правовой науке и практике является вопрос о круге действий, которые образуют содержание понятия «иные действия сексуального характера», используемого законодателем в диспозиции ст. 132 УК РФ. Особенно остро стоит вопрос о возможности включения в его содержание таких действий, как поглаживания или прикосновения к интимным частям тела, в том числе через одежду, а также демонстрация половых органов или действий сексуального характера. Если указанные действия совершаются без применения насилия, угрозы его применения, использования беспомощного состояния потерпевшего лица, то уголовная ответственность наступает только при их совершении в отношении лица, которое заведомо для виновного не достигло шестнадцати лет. В этом случае такие действия определяются как развратные, что соответствует позиции, выраженной в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», где к ним предложено относить любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. В случаях, предусмотренных примечанием к ст. 131 УК РФ, такие действия подлежат квалификации по ст. 132 УК РФ. Этот подход фактически смешивает понятия иных действий сексуального характера и развратных действий, но предложенный алгоритм квалификации является устоявшимся в правоприменении [См., например, Тыдыкова 2018: 60].

Вышеназванные действия, совершенные в отношении лица, достигшего шестнадцати лет, без применения насилия, угрозы его применения, использования беспомощного состояния не образуют признаков какого-либо преступления, объектом которого была бы половая свобода личности. Однако решение вопроса усложняется, если действия, традиционно оцениваемые как развратные действия (например, прикосновения к груди или ягодицам, в том числе через одежду), совершаются в отношении лица, уже достигшего шестнадцати лет, но с применением насилия, угрозы его применения или использованием его беспомощного состояния. Уголовный закон не содержит требований к минимальному проявлению насилия в ст. 132 УК РФ, а значит, например, удерживание потерпевшего лица и совершение в отношении него любого иного действия сексуального характера образует признаки состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ. Так как закон не содержит формального основания для смыслового ограничения рассматриваемого понятия, то в практике это понятие может обретать почти безграничное содержание, ввиду чего и названные действия также можно относить к иным действиям сексуального характера. Такое решение вопроса влечет за собой необходимость квалификации обозначенных действий по ст. 132 УК РФ.

Однако устоявшимся правилом является и необходимость учета степени общественной опасности деяния, за совершение которого конкретная норма УК РФ устанавливает уголовную ответственность, при толковании конкретного признака этого преступления. Иными словами, все действия, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 132 УК РФ, должны быть примерно одинаковыми по степени общественной опасности. Так, Т. В. Кондрашова справедливо отмечает, что в уголовном законе оборот, начинающийся с местоимения «иной», предполагает наказуемость действий, сопоставимых с теми, что конкретно указаны в норме [Кондрашова 2020: 73]. Руководствуясь аналогичными по содержанию аргументами, А. А. Бимбинов под иными действиями сексуального характера предлагает понимать действия, сопоставимые по форме выражения и возможным негативным последствиям с половым сношением, мужеложством и лесбиянством [Бимбинов 2017: 105, 119]. Е. В. Хромов также считает, что нельзя определять границы иных действий сексуального характера исключительно по остаточному принципу, так как тогда в качестве тяжкого (особо тяжкого) преступления, предусмотренного ст. 132 УК, правоприменитель будет рассматривать любые формы контактного превышения границ допустимости проявления сексуальной активности в силу низкого морально-нравственного и интеллектуального уровня развития [Хромов 2021: 40]. А. Г. Кибальник, признавая, что предлагаемый подход могут упрекнуть в сужении границ уголовной репрессии, содержание «иных действий сексуального характера» ограничивает сексуальным проникновением, отмечая, что безграничное понимание этого понятия приведет к неоправданному расширению рамок уголовной ответственности [Кибальник 2014: 59]. Л. Л. Кругликов и А. В. Иванчин также отмечают недопустимость чрезмерно широкого толкования исследуемого понятия, предлагая анализировать мотивы и цели противоправного поведения виновного в ряде случаев [Кругликов 2019: 46].

Отсутствие формального основания для ограничительного толкования исследуемого понятия, с одной стороны, и необходимость учета типовой степени общественной опасности преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, с другой стороны, приводят к неоднородности правоприменительной практики. Такая неоднородность заключается в том, что в одних случаях обсуждаемые действия квалифицируются по ст. 132 УК РФ, а в других – по соответствующим статьям КоАП РФ. Радикальным способом преодоления неоднородности правоприменительной практики видится принципиально иной способ закрепления признаков половых преступлений в нормах главы 18 УК РФ, при котором соответствующие действия сексуального характера были бы конкретизированы в диспозициях норм посредством указания на какой-то универсальный критерий, которым мог бы стать факт наличия или отсутствия проникновения в тело потерпевшего или виновного [См., например: Тыдыкова 2024: 7-8].

Следует учитывать, что рассматриваемое понятие имеет значение и для квалификации других преступлений. Например, ст. 242 и 242.1 УК РФ устанавливают ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов и изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Понятие материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних дано в примечании к ст. 242.1 УК РФ. Под ними понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях, в том числе несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера. Предложенное законодателем в примечании определение в некоторой степени созвучно с определением, данным в ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которое информацию порнографического характера определяет как информацию, представляемую в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или)

полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного.

Такой подход законодателя видится более удачным, так как указание на сопоставимость действий сексуального характера с половым сношением формирует содержательные границы этого понятия, включая в него лишь примерно одинаковые по степени общественной опасности. В таком законодательном решении «сопоставимость» становится тем критерием, который конкретизирует описываемое понятие в самом тексте закона. Нельзя не отметить, что ограничение круга действий сексуального характера для целей квалификации деяний по статьям 242 и 242.1 УК РФ теми, что сопоставимы с половым сношением, косвенно свидетельствует о том, что сам законодатель понятие действий сексуального характера, в том числе иных действий сексуального характера, считает широким и почти ничем не ограниченным. Поэтому можно предположить, что отсутствие, например, в примечании к ст. 132 УК РФ определения понятия «иные действия сексуального характера» является не упущением законодателя, а его принципиальным решением.

Статья 240.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. Под сексуальными услугами для целей этой статьи в примечании к ней предложено понимать половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу. В этой норме круг иных действий сексуального характера также ничем не ограничен. В ней законодатель намеренно не использует термин «проституция», так как криминализирует соответствующее деяние даже при однократном его совершении. Но в силу одинаковой сути явлений видится возможным это определение использовать и для понимания границ проституции, легального определения которого нет ни в УК РФ, ни в КоАП РФ.

В уголовно-правовой литературе проституция определяется по-разному, а круг действий, совершаемых в рамках такой деятельности, часто обозначается широко, например, как систематическое вступление в сексуальные отношения с неопределенным кругом партнеров за вознаграждение [Агешкина 2016 URL]. Практика также широко определяет круг действий, которые могут совершаться в рамках проституции. Например, деятельность по организации массажных салонов, которые оказывают услуги массажа, связанного с интимными прикосновениями, в т. ч. стимуляции полового органа до семяизвержения, признается организацией занятия проституцией [Апелляционное постановление от 06.05.2019 г. URL].

Также для исполнителей такой услуги наступает административная ответственность. Например, по одному делу, привлекая лицо к ответственности по ст. 6.11 КоАП РФ, суд указал, что половая связь включает в себя не только половой акт как таковой, но и удовлетворение половых потребностей в иных формах, в том числе в имитации полового акта либо в воздействии на тело партнера без признаков полового акта, вызывающем половое возбуждение [Решение от 13 августа 2024 г. URL]. По другому делу А. признана виновной и осуждена за вовлечение в занятие проституцией группой лиц по предварительному сговору, а также за организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией. Вину А. не признала и полагала, что такие действия лежат в плоскости предпринимательства, направленной на получение прибыли от оказания услуг, так как массажный салон был зарегистрирован официально, с указанием основного вида деятельности, а проведение эротического массажа законодательно не запрещено. Однако допрошенный в качестве свидетеля врач-сексолог и психолог показал, что действия, связанные с контактом полового органа мужчины, способствующие возникновения у мужчины семяизвержения, являются действиями сексуального характера, поэтому доводы защитника о том, что в действиях осужденной отсутствуют признаки состава преступлений, несостоятельны [Апелляционное определение от 23 апреля 2024 г. URL].

Нельзя не отметить, что часто понимание действий сексуального характера для целей квалификации различных преступлений ограничивается контактным взаимодействием лиц. Однако в последнее время получила распространение практика онлайн-трансляций, в ходе которых лица за вознаграждение демонстрируют различные действия сексуального характера. Возникает вопрос о возможности признания таких действий проституцией. Видится, что формальные основания к отрицательному решению этого вопроса отсутствуют, тем более что современные технологии стирают грань между контактными и бесконтактными формами взаимодействия. Так, в ходе таких онлайн-трансляций может использоваться реквизит для совершения действий сексуального характера с дистанционным управлением.

Таким образом, толкование понятия «действия сексуального характера» при применении различных норм УК РФ отличается. Способом устранения неоднородности правоприменительной практики видится включение в текст УК РФ легального определения исследуемого понятия, которое должно быть сформулировано с учетом потребностей применения не только норм главы 18 УК РФ, но и других норм. До решения проблемы законодательным путем, как справедливо отмечает А. А. Бимбинов, она может и должна быть нивелирована в рамках судебной практики путем дачи судам разъяснений о содержании указанных действий с приведением их наиболее распространенных примеров [Бимбинов 2022: 203]. А в конкретных нормах УК РФ объем действий, который должен ими охватываться, может быть обозначен путем указания на соответствующий универсальный критерий.

Литература

Агешкина Н. А. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. / Н. А. Агешкина, М. А. Беляев, Ю. В. Белянинова, Т. А. Бирюкова, С. А. Болдырев, Г. К. Буранов, Н. И. Воробьев, В. А. Галкин, Д. А. Дудко, Ю. В. Егоров, Ю. Б. Захарова, А. В. Копьёв. Специально для системы ГАРАНТ, 2016 / ЭПС «Система Гарант».

Апелляционное определение СК по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 23 апреля 2024 г. по делу N 22-2038/2024. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/343267412/paragraph/1/doclist/3318/5/0/0/эротический*%20массаж:13

Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.05.2019 N 10-4858/2019 / ЭПС «Система Гарант».

Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления: монография. М., 2017.

Бимбинов А. А. Практика применения норм об ответственности за половые преступления (статьи 131-135 Уголовного кодекса РФ) и способы ее совершенствования / Правоприменение. - 2022. - N 1. - С. 191-204.
Кибальник А. Г. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений / Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 58-60.
Кондрашова Т. В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение / Российский юридический журнал. - 2020. - N 1. - С. 72-81.
Кругликов Л. Л., Иванчин А. В. Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - N 4. - С. 44-48.
Решение Московского городского суда от 13 августа 2024 г. по делу N 7-11106/2024. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/341566270/paragraph/1/doclist/3318/4/0/0/эротический*%20массаж:12
Тыдыкова Н. В. О некорректном использовании медицинских терминов при конструировании составов половых преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации / Юрислингвистика. - 2018. - № 7-8. - С. 56-63.
Тыдыкова Н. В. О новом концептуальном подходе к ответственности за половые преступления / Юрислингвистика. - 2024. - № 32 (43). - С. 6-10.
Хромов Е. В. Границы иных действий сексуального характера / Законность. - 2021. - N 1. - С. 40-44.

References

Ageshkina, N. A. (2016). Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 / N. A. Ageshkina, M. A. Belyaev, Y. V. Belyaninova, T. A. Biryukova, S. A. Boldyrev, G. K. Buranov, N. I. Vorobyev, V. A. Galkin, D. A. Dudko, Y. V. Egorov, Y. B. Zakharova, A. V. Kopyev. Specially for the GARANT system. Available from: EPS "Garant System" (in Russian).
Appeal ruling of the Moscow City Court from 06.05.2019 N 10-4858/2019. Available from: EPS "Garant System" (in Russian).
Appellate ruling of the Criminal Court of the Krasnodar Territory Court of 23 April 2024 on the case N 22-2038/2024. Available from: https://arbitr.garant.ru/#/document/343267412/paragraph/1/doclist/3318/5/0/0/эротический*%20massage:13 (in Russian).
Bimbinov, A. A. (2017). Non-violent sexual offences: a monograph. Moscow (in Russian).
Bimbinov, A. A. (2022). Practice of application of norms on liability for sexual offences (Articles 131-135 of the Criminal Code of the Russian Federation) and ways to improve it. Law enforcement, 1, 191-204 (in Russian).
Decision of the Moscow City Court of 13 August 2024 in case N 7-11106/2024. Available from: https://arbitr.garant.ru/#/document/341566270/paragraph/1/doclist/3318/4/0/0/эротический*%20massage:12 (in Russian).
Khromov, E.V. (2021). Boundaries of other actions of sexual nature. Legality, 1, 40-44 (in Russian).
Kibalnik, A. G. (2014). Judicial approaches to the qualification of sexual offences. Criminal Law, 5, 58-60 (in Russian).
Kondrashova, T. V. (2020). Depraved and other actions of sexual nature: concept and correlation. Russian Law Journal, 1, 72-81 (in Russian).
Kruglikov, L. L., Ivanchin, A. V. (2019). Disputable problems of interpretation and qualification of other actions of sexual nature (Art. 132 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of P.G. Demidov Yaroslavl State University. Series: Humanities, 4, 44-48 (in Russian).
Tydykova, N. V. (2018). On the incorrect use of medical terms in the construction of sexual offences in the Criminal Code of the Russian Federation. Jurislinguistics, 7-8, 56-63 (in Russian).
Tydykova, N. V. (2024). On a new conceptual approach to responsibility for sexual offences. Jurislinguistics, 32 (43), 6-10 (in Russian).

Citation:
Тыдыкова Н. В. О содержании понятия «иные действия сексуального характера» при толковании различных норм УК РФ // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 64-67.
Tydykova N. V. (2025) On the Scope of the Term 'Other Actions of Sexual Nature' in the Interpretation of Different Norms of the Criminal Code of the Russian Federation. Legal Linguistics, 37, 64-67.
(cc) BY This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License